

Глава 316. Прямо как голубой дом*

Земля стоила чрезвычайно дорогой в Сеуле, но для Ан Кыннана она стоила копейки. Резиденция Ан была расположена в богатом районе и занимала более ста полей*. Ландшафт вокруг был тщательно ухожен, у домов были роскошные фасады. Издалека резиденция напоминала древний королевский дворец и выглядела очень впечатляюще.

Ан Сухён похвастался и специально объехал свой дом вокруг, прежде чем въехать в главные ворота. Круг вокруг дома занял около десяти минут - его размеры были ошеломляющими.

Ся Лэй сидел в машине и тихо осматривал резиденцию Ан и ее окрестности. Все, что он видел, сохранялось в его памяти, как на фотографии. Эта способность дала ему возможность быть первоклассным грабителем.

Конвой въехал в резиденцию Ан и проехал по асфальтовой дороге еще около 50 метров, прежде чем попасть в жилые помещения. Прямо перед дворцом находился дворцовый зал в старинном стиле, очень похожий на Голубой Дом, только меньше. Позади это была линия комнат в старом стиле, различных размеров. Пруды и рощи бамбука добавляли особую атмосферу.

Шеньту Тянь-Инь также была женщиной, которая стоила десятки миллиардов, но ее семейная резиденция бледнела по сравнению с тем, что она видела сейчас. Невозможно было сравнить Клан Шеньту и Клан Ан даже по вкладу в историю. Клан Шеньту зарекомендовал себя в течение коротких 30 лет после реформ в Китае, в то время как Клан Ан создавался из поколения в поколение.

У дворцового зала, напоминающего голубой дом, стояла группа людей. Во главе группы стоял мужчина средних лет, высокий и худой. Лицо его также было худым, но глаза светились ярким светом, создавая впечатление наличие мощной жизненной энергии, мудрости и дальновзоркости. Хотя Ся Лэй видел этого человека в первый раз, он сразу понял, что это был отец Ан Сухёна - Ан Кыннан.

Он также узнал женщину рядом с Ан Кыннаном. Пухлая, но все ещё привлекательная женщина среднего возраста была, очевидно, матерью Ан Сухёна, Со Сучжин. Благодаря информации Тан Бо-Чуаня он также знал, что эта женщина была известной знаменитостью в Корее.

Кроме Ан Кыннана и Со Сучжин, он также узнал сотрудников и важных людей, стоящих за ними. Это был первый раз, когда Ся Лэй был здесь, но он смог узнать почти всю семью Ан, а те, кого он не узнал, были неважными слугами и телохранителями.

Ан Сухён и Шеньту Тянь-Инь остановились, а Ан Кыннан подошел со своей женой, приветствуя Шеньту Тянь-Инь с улыбкой на лице.

«Мисс Шеньту, для нас большая честь, что вы посетили наш скромный дом», - Ан Кыннан

свободно говорил по-китайски, а корейского акцента почти не было слышно.

Шеньту Тянь-Инь пожала руку Ан Кыннану и улыбнулась. «Дядя Ан, вы, должно быть, шутите. Ваш дом не такой скромный, как вы говорите. Он похож на целый королевский дворец. Для меня большая честь быть здесь гостем».

Ан Кыннан рассмеялся. «Хе-хе, вы умеете подбирать слова, мисс Шеньту»

Со Сучжин тоже пошла к Шеньту Тянь-Инь и пожала ей руку с улыбкой на лице: «Вы очень красивы, мисс Шеньту. Я видел много молодых девушек, но я впервые вижу такую красивую и утонченную девушку, как вы. Приятно познакомиться».

Шеньту Тянь-Инь улыбнулась в ответ: «Вы слишком добры, тетя Со. Я не так прекрасна, как вы говорите, но спасибо за вашу высокую оценку».

«Моя мама говорит правду, - мягко сказал Ан Сухён, - Тянь-Инь, ты самая красивая женщина, которую я видел в своей жизни».

Шеньту Тянь-Инь только улыбнулась и ничего не сказала.

Со Сучжин сделала вид, что ругает сына. «Ты плохой ребёнок, почему ты до сих пор не пригласил мисс Шеньту?»

Ан Сухён тут же добавил: «Пойдём, выпьем чаю, Тянь-Инь. Мы немного отдохнем, прежде чем я покажу тебе окрестности».

«Конечно», - Шеньту Тянь-Инь оглянулась на Ся Лейя и Фу Мин-Мэй, которые стояли позади нее, и сказала: «Мин-Мей, Лей, идите сюда. Я представлю вас».

Улыбка на лице Ан Сухёна исчезла.

Ан Кыннан и Со Сучжин перевели свои взгляды на Ся Лейя, но никак не отреагировали, очевидно, не видя в нем кого-то важного. Со Сучжин, казалось, что-то слышала о Ся Лэйе, и ее взгляд не был дружелюбным.

Ся Лэй стиснул зубы и подошел. На этой миссии ему постоянно придётся терпеть презрение к себе.

Шеньту Тянь-Инь представила их, но тёплой реакции семейства Ан не последовало. Они просто равнодушно смотрели на Ся Лейя и не поприветствовали его.

Ся Лэй улыбнулся и очень вежливо проговорил: «Здравствуйте, мистер Ан, мадам Со», - он протянул обе руки к Ан Кыннану.

Протягивание обеих рук для рукопожатия было одним из способов выразить уважение.

Однако Ан Кыннан не стал протягивать руку в ответ, а вместо этого сказал ровным тоном: «Я сделаю так, чтобы мои сотрудники организовали ваше проживание. Дайте им знать, если вам что-нибудь понадобится».

Со Сучжин махнула рукой пожилому человеку позади себя. Она говорила с ним по-корейски, и пожилой мужчина жестом приказал Ся Лэй, Фу Минь-Мэй и двум помощникам последовать за ним.

Ся Лэй знал личность этого пожилого человека. Это был Чхве Мёнхо, дворецким семьи Ан.

Небольшая насмешка появилась в уголках губ Ан Сухёна. Ничего, кроме глубокого презрения и высокомерия не было видно в его глазах.

Было ясно, что только Шеньту Тянь-Инь была равной в его глазах и единственной, о ком Клан Ан собирался заботиться. Ся Лэй был просто спутником низкого уровня и даже не был достоин рукопожатия.

Ся Лэй смущённо убрал руку.

Недовольство вспыхнуло в глазах Шеньту Тянь-Инь, но она не выразила его словами. Другая сторона была опытным политиком в Южной Корее и председателем Shinyeok Group. Она должна была играть по их правилам.

Ся Лэй и Фу Минь-Мэй последовали за Чхве Мёнхо в дом для гостей.

«Лей, я зайду к тебе позже», - Шеньту Тянь-Инь волновалась, что Ся Лэй расстроится, и поэтому сказала эти слова, чтобы он почувствовал себя лучше.

Ся Лэй оглянулся на нее с улыбкой на лице: «Все нормально, тебе не нужно беспокоиться обо мне».

Шеньту Тянь-Инь с облегчением увидела, что Ся Лэй все еще мог улыбаться, и она кивнула с улыбкой в ответ.

Чхве Мёнхо привел Ся Лэй, Фу Мин-Мей и двух помощников в комнаты для гостей и открыл случайную дверь, жестом приглашая Ся Лейя войти. Он сказал по-корейски: «Это ваша комната, сэр. Пожалуйста, проходите».

Ся Лэй понимал корейский, но покачал головой и сделал вид, что не понимает. «Мистер, что вы говорите? Я не понимаю».

Чхве Мёнхо повторил своё предыдущую фразу.

Ся Лэй снова покачал головой. «Извините, я все еще не понимаю».

Чхве Мёнхо посмотрел на Фу Мин-Мэй и двух помощников и осторожно спросил: «Кто-нибудь из вас понимает корейский?»

Фу Мин-Мэй покачала головой, но помощник кивнул. Те, кого Шеньту Тянь-Инь взяла с собой в Южную Корею в качестве помощников, должны были в первую очередь знать корейский.

Одна из помощниц, похоже, поняла намерения Чхве Мёнхо, или, может быть, она наконец-то поняла его слова, потому что она перевела то, что он сказал для Ся Лэйю, только после того, как он прямо спросил.

Ся Лэй выглядел так, словно внезапно увидел свет, и застенчиво улыбнулся, а затем вошёл в комнату.

Затем Чхве Мёнхо отвёл Фу Мин-Мэй и двух помощниц в их комнаты.

Ся Лэй закрыл дверь и оглядел комнату, а затем активировал глаз и снова осмотрел комнату. Он расслабился, убедившись, что здесь не было камер или подслушивающих устройств. Он сказал в пуговицу на своей куртке: «Игрок на поле».

Из крошечного приемника в ухе одну секунду спустя послышался голос Лун Бин. «Рефери на месте».

Это были кодовые слова; мера безопасности.

Установив первоначальный контакт, Ся Лэй какое-то время спокойно сидел в своей комнате, а затем использовал свое рентгеновское зрение, чтобы посмотреть следующую комнату. Фу Мин-Мэй была в комнате рядом с ним, а она была в раздевалке для душа. У неё была неплохая фигура и сильные мускулы. Было очевидно, что она регулярно тренировалась.

Ся Лэй несколько секунд смотрел на Фу Мин-Мэй, а затем отвёл взгляд. Обычные мужчины даже не смогли бы моргнуть, глядя на красивую девушку, снимающую ее одежду, но для него это было так же естественно, как дышать. Увидев такое слишком много раз, это стало нормой для Ся Лэйя.

«Извини, я не хотел этого делать», - Ся Лэй криво улыбнулся и покачал головой, чтобы

очистить сознание от прекрасного тела Фу Мин-Мей.

Через десять секунд послышались шаги.

Глаз Ся Лэйя дернулся, и он увидел Чхве Мёнхо.

Чхве Мёнхо подошел к двери Ся Лэй и протянул руку, чтобы постучать в нее.

«Зачем он здесь?» - подумал Ся Лэй, а затем подошёл, чтобы открыть дверь.

«Господин Ся, молодой мастер Ан приглашает вас на чай», - сказал Чхве Мёнхо.

Ся Лэй покачал головой. «Я не понимаю».

«Дурак. Почему я говорю по-корейски с дураком?» - Чхве Мёнхо сказал с улыбкой: «Ты дурак »

Ся Лэй покачал головой. «Я не понимаю». Внутри он проворчал: «Что за пренебрежительные комментарии, старый пердун?! Этот дворецкий соответствует семье, которой он служит».

Чхве Мёнхо больше не сказал ни слова, а сделал жесты руками – пошли со мной, пить чай.

«О, ладно», - Ся Лэй сделал вид, что понял его жесты, и улыбнулся.

Чхве Мёнхо бормотал про себя, когда шел. «Так этот панк на самом деле посмел конкурировать с молодым мастером Ан за женщину? Ему стоило сначала отлить и взглянуть на своё отражение, чтобы понять, достоин ли он этого? Мальчик, ты самый большой дурак из всех. Ты соперник в любви и осмелился прийти сюда? Да у тебя уровень интеллекта как у хлебушка. Думаешь, ты её достоин?»

Ся Лэйю еле сдержался, чтобы не пнуть этого стрика. Удар принес бы мгновенное удовлетворение, но кроме этого, что еще?

Они шли в течение нескольких минут, прежде чем Чхве Мёнхо привел Ся Лэйя к дверям комнаты и открыл ее. «Пожалуйста, подождите внутри, мистер Ся. Молодой мастер Ан скоро будет здесь».

«Что ты сказал?» - Ся Лэй продолжил притворяться.

Чхве Мёнхо сделал несколько жестов руками и сказал: «Береги свою задницу, идиот. Скоро ты будешь плакать».

Ся Лэй был поражен мыслью. Неужели это ловушка?

* Голубой дом - это резиденция президента Южной Кореи в Сеуле.

* Поля - это древний классификатор площадей суши, и одно «поле» равно пятнадцати гектарам.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/448156>